

Эстония сегодня

Издание поддерживают:
Европейский фонд интеграции
граждан третьих стран,
Министерство культуры
и Фонд интеграции и миграции
"Наши люди"

ЕВГЕНИЙ КАПОВ: "Новость - как блюдо, должна быть вкусной и свежей"

Он знает, как **вытащить** новость

■ Категорично заявляет: "Отвечать на твои вопросы буду только после того, когда ты откушаешь мои блюда". На столе появляется запеченная форель, а потом шашлык из свинины, замаринованный в соусе из киви, салат с раковыми хвостиками. И вот ведь что интересно, много раз бывала у него за столом, и никогда этот человек не повторяется, всегда подает что-то новенькое, приготовит так, что пальчики оближешь. Так и в журналистике. Журналист Капов умеет удивить или, как он говорит, вытащить новость.

Нина ВОРОПАЕВА
niina@pohjarannik.ee

- Спасибо за угощение, все очень вкусно. Тогда уж с вопроса о кулинарии - твоего хобби - и начнем. Когда ты увлекся этим делом?

- Все началось с театра. Моя бабушка была актрисой, и от нее я заразился вирусом искусства. Сначала занимался в самодеятельной студии, потом - в профессиональной при Пермском театре юного зрителя. Родители не хотели, чтобы я стал артистом, но я стоял на своем. В 16 лет ушел от них в общежитие. Смотрел, как девочки готовят, учился, экспериментировал. Потом работал актером в театре и гастролировал по всему Советскому Союзу, по разным республикам, а там национальная кухня - это м-м-м. Запоминал рецепты, а позже, как и стихи, начал сочинять их сам.

- Расскажи, как ты сочинил новость о том, что в городе Кохтла-Ярве открылась служба консультации молодых хозяек.

- Я работал в ЭТА - Эстонском телеграфном агентстве, структурном подразделении ТАСС - Телеграфного агентства СССР. Тогда существовала норма материалов, которые надо было каждый месяц выдать на Москву. И вот уже 30-е число, а у меня не хватает одного материала. А тогда только-только появились в магазине шампиньоны. Купил и не знал, что с ними делать. Про лесные грибы все знал, а тут "поганки" какие-то.

Звоню знакомым поварам в ресторан "Турист", спрашиваю, как готовить шампиньоны. Они рассказывают, а мне в голову приходит интересная мысль - обзвонить другие рестораны и кафе. Звоню, говорю, что мы с женой - молодые, неопытные в кулинарии люди, подскажите, как готовить шампиньоны. И везде меня никуда не посылают, подробно все объясняют. Отправляю в Москву материал о том, что в эстонском городе Кохтла-Ярве открылась служба консультации молодых хозяек - они могут познать в ресторан или кафе и узнать тот или иной рецепт. Звонит мне из Сочи мой коллега, журналист Сергей Миронов, он тогда там отдыхал, и говорит, что купил утром газету "Правда", и там на первой странице моя заметка про службу консультации. Он не поверил. Но я хоть одно слово

соврал? Просто так сумел подать информацию. У нас тогда было расхожим такое выражение: "Надо уметь конструировать информацию".

- Сейчас в Таллине проходят съемки нового фильма режиссера Станислава Говорухина. За основу взят сборник новелл Сергея Довлатова "Компромисс", где многое - из записных книжек Довлатова, яркие, часто забавные, на наш сегодняшний день, моменты его журналистской работы в Эстонии в 60-х годах. Ты больше 40 лет работаешь журналистом, и забавных историй с тобой тоже было в свое время немало. Вспомни, как ты делал материал о продукции "Сланцехима".

- У меня дома стоял телегап, и вот получаю по нему телеграмму - срочно сделать материал о новых продуктах сланцехимии. Где я, а где сланцехимия? Ничего же в ней не понимал. Я с этой телеграммой иду к первому секретарю горкома Филатову. Он звонит директору Института сланцев Петухову и говорит: "Сейчас к тебе придет Капов, расскажешь ему, что вы придумали из сланца какое-нибудь говно, что на хлеб мазать можно, а есть нельзя". Я эту фразу запомнил на всю жизнь. Пошел к Петухову, тот все рассказал, и я узнал, что из сланца среди прочего делают электродный кокс, который идет на обшивку космических кораблей. Конечно, цензура бы это не пропустила. Кстати, перечень Главлита - а это 380 страниц текста о том, чего вообще нельзя писать, - я знал наизусть.

Например, почему цензура разрешила упомянуть только ленинградскую футбольную команду "Зенит", хотя такие команды были и в других городах? Потому что "Зенит" был командой Министерства оборонной промышленности, и если в каком-нибудь российском городе есть такая команда, значит, там есть оборонная промышленность. Вот так приходилось писать, мысленно пролистывая перечень Главлита.

Директора Туркменского информационного агентства сняли с должности за, казалось бы, обычный репортаж о том, что в республике начали разводить верблюдов, что это неприхотливое животное, в еде неприхотлив - ему достаточно верблюжьей колочки. Оказывается, за сутки до выхода этого материала США наложили эмбарго на поставку зерна Советскому Союзу.

Евгений Капов работает журналистом в Эстонии с 1979 года. Сначала был корреспондентом газет "Советская Эстония", "Эстония", "Вести дня", "Ленинское знамя", затем собкором ЭТА-ТАСС. Сейчас публикуется в разных русскоязычных эстонских и зарубежных изданиях, его статьи и фотографии часто можно увидеть на интернет-порталах "Delfi", "Baltija". Пейтер Лиллевяли

И все мировые агентства выпустили эту информацию под заголовком "Эмбарго Картера в действии", а речь шла всего лишь о том, что неприхотливому верблюду не надо зерна.

- Сейчас журналист свободен, а чем хочешь - о том и пиши. А что тебя останавливает порой?

- Есть такая вещь как самоцензура. Если писать на публику, это не журналистика. Люди ведь до сих пор звонят и жалуются, думая, что СМИ - это органы, которые могут помочь. Сейчас единственное, чем можно помочь, это сказать правду, например, про чиновника, который за бумагой человека не видит. Ему, конечно, от статьи, может, и не холодно, не жарко, но людям легче от того, что кто-то их услышал.

- О чем тебе интересно писать?

- Я оравлен новостями. Я ведь до сих пор, вот уже более 40 лет, пишу их в петербургское отделение ИТАР-ТАСС. Мне интересны события, интересно уловить новость, которая заинтересует не только жителя Кохтла-Ярве, но и людей на Сааремаа, в Хабаровске, Петербурге и даже читателя в Израиле.

Сегодня интересно писать об отношениях людей разных национальностей. Борьба с ксенофобией бесполезно, надо ей что-то противопоставить. А это может быть только культура. Виктор Топаллер ведет по телевидению "Американский ликбез". Откинув политику, дает нам возможность узнать историю американской культуры и искусства, да так дает, что рот открывается. А у нас сейчас зачастую люди не знают ни своей культуры, ни культуры людей той национальности, с кем живут рядом.

Вот тебе пример. Проходит

в городе награждение золотых и серебряных медалистов. И как раз в день рождения Пушкина. Я специально пришел туда с распечатанным фрагментом из его знаменитой оды "Вольность". Раздал медалистам и спросил: кто написал эти стихи? Не знают. Говорят, что они это не проходили.

И я написал об этом. Из всеобщих восторгов по поводу медалистов выгнали новость о том, что они, к великому сожалению, не знают Пушкина. 150 километров от нас до Царского Села, а более 90 процентов детей не были там.

Раньше невыполнение задания редакции называлось профнепригодностью. Нравится, не нравится, хочешь, не хочешь, а надо было писать на заданную тему. Сейчас я независимый, свободный, и нет такой редакции, которая заставила бы писать то, что мне не хочется. В этом моя привилегия. Пишу, зарабатываю этим, это спасает, ведь пенсия-то лишь 300 евро.

Бывало, конечно, писал не то, что думаю, но во благо. Например, приехал к нам Русский театр, привез явную ерунду. Вижу, что выездной вариант, что актеры плохо играют. Зная ситуацию в Русском театре, я должен был написать хорошо, просто потому, чтобы не нагадить еще больше...

Во время учебы на факультете театральной критики в ГИТИСе нас водили на заведомо плохой спектакль и ставили задачу - найти что-нибудь хорошее в нем. Так же и в жизни. Знаю, что человек, мягко говоря, нехороший, но мне надо написать о нем, и не потому, что он большой чин, а чтобы городу хуже не сделать. Наш город и так обкакан с ног до головы. Обидно.

- Ты работал актером в те-

атрах Перми, Кемерово, Барнаула, Московском областном драматическом, учился на факультете театроведения Московского института театральных искусств. Почему ты ушел из театра и стал журналистом?

- Понял, что и без меня плохих актеров много. Это адский труд, это нервы, надо все пропускать через себя. Я и сейчас сыграно, если надо, но пропускаю через себя.

Я-то, дурак, думал, что в журналистике нервы останутся целыми. Куда там! Любая житейская ситуация, конфликт - это та же драматургия. Каждый материал дается тоже с трудом, нервами. Если ты искренне не переживаешь, когда играешь на сцене, то и зритель не будет искренне сопереживать. Так и в журналистике. Если искренен, то читатель это подсознательно уловит и будет сопереживать. Если автор не передает в материале свою энергетику, то статья получится плохой.

В моей первой книжке стихов "Рубежи" есть такое четверостишие: "Быть рифмоплетом можно. Стихи написать - труднее. На цыпочках, осторожно приходит к тебе вдохновение. Заходит оно, не стеснясь, домой или в купе вагонное, и там, где оно появляется, начинаются ночи бессонные..."

Завязывая с театром, я думал, что бессонных ночей будет меньше, а их оказалось гораздо больше.

- В 2000 году, когда ты получил высокую журналистскую премию, корреспондент газеты "Молодежь Эстонии" спросил у тебя про твои ощущения. Твой ответ до сих пор висит в Интернете: "В советское время было принято говорить спасибо партии и правительству за высокую оценку моего труда. А сегодня надо говорить спасибо партиям и правительству за то, что пока они так работают, мы без премий не останемся". Капов и юмор - неразделимы. Ты не перестаешь удивлять своим чувством юмора. Я уж не говорю о том, сколько ты знаешь анекдотов!

- Анекдоты преподносит сама жизнь. Вспоминаю уникальный случай. Был я с группой журналистов в Музее космонавтики в Звездном городке. Входим, а уборщица типа тети Сони кричит нам: "Корреспонденты заходят в эту дверь, люди - в эту". Я это запомнил на всю жизнь.

- Твой любимый афоризм?

- Раньше любил выражение Конфуция: "Не дай вам Бог жить в эпоху перемен". Теперь, с возрастом, чаще вспоминаю то, что сказал Станислав Ежи Лец: "Если ты подпрыгнул от радости, смотри, чтобы у тебя из-под ног не выбили землю". Мне почему-то кажется, что тут слово "землю" надо писать с большой буквы.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ

"ETNOWEB" ПРЕДОСТАВЛЯЕТ КУЛЬТУРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

С 2010 года культурная информация нацменьшинств, а также информация о происходящем в Эстонии более широко представлена на едином портале www.etnoweb.ee.

Инфоportal www.etnoweb.ee создали с целью улучшить информационный обмен между культурными общностями и объединениями нацменьшинств, а также всеми другими заинтересованными в информации, будь то работники медиаканалов, госучреждений и целевых учреждений или просто интересующиеся.

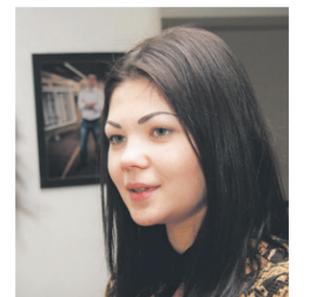
"Etnoweb" позволяет получить быстрый обзор культурных организаций нацменьшинств, а также знакомиться со свежими новостями. На портале можно следить за тем, какие события и мероприятия происходят сейчас и какие ожидаются.

Например, из рубрики новостей можно узнать, что 3 апреля в Таллинском Русском музее откроется выставка "Православные церкви и часовни в Эстонии", посвященная православной сакральной архитектуре Эстонии. Экспозиция содержит более 100 фотографий православных церквей и часовен - конца XVII века до наших дней.

В тот же день в Нарвской крепости открывается очередная выставка в рамках проекта "Интеграция в фотографии". Профессиональный фотограф Елена Ковпак создала 30 фотопортретов, отражающих жизнь проживающих в Эстонии иммигрантов. Выставка работает до 2 июня, затем будет представлена в Пярну и Йыхви.

Портал содержит наряду с культурными новостями информацию о конкурсах и возможностях финансирования, там можно найти также партнеров для проектов сотрудничества. Имеются и контактные данные чиновников и консультантов, занимающихся культурными общностями нацменьшинств.

К portalу могут присоединиться все организации. Для каждой будет открыта своя страница, где можно публиковать информацию, разместить свою презентацию и информацию о своей деятельности. Проектный руководитель www.etnoweb.ee - Наталья Китама.

Елена Ковпак.
Пейтер Лиллевяли/АРХИВ